

Лауреаты конкурса пианистов. Слева направо: И. Миховский, А. Каплан, В. Нильсен, А. Геронимус, А. Татуля, Б. Скловский, И. Гольдфарб, В. Кяппа, М. Поляк, А. Шур.

Великие мастера русского театра

Федор Григорьевич Волков умер в апреле 1783 года, когда ему шел всего 35-й год. Он был талантлив, умел, кипуч, молод. Кудри до плеч обрамляли его красивое энергичное лицо. Вся жизнь, казалось, еще впереди. Так много широких планов, воздушных дел. Но «Горжеступающая Минерва» — «общепризнанное зрелище, представляющее великий маскарадный» — обернулась для Волкова торжествующей смертью. За успех блестящего уличного праздника, которое Волков умело организовал и срежиссировал, он заплатил жесткой ценой, которая свела его в могилу.

История называли Волкова основателем русского театра. Это, может быть, и не совсем верно. Однако Волков занимает громадное место в развитии русского театра. Превосходный актер, великий организатор-режиссер, даровитый стихотворец, мастер на все руки — Волков первый противопоставил иностранному театру, театру итальянских и немецких ваятелей трупп, русскую Мельпомену, как полноправную и яркую величину. Он первый вместе с драматургом Суворовым заложил крепкие основы русского профессионального театра, первый привлек в актерский цех не только купеческих сыновей, но и рабочих; первый показал, что театр любительский может быть началом театра профессионального, и «самоучки» могут с успехом выдержать соревнование с людьми заправского актерского ремесла.

Через 25 лет после безвременной кончины Волкова, в 1788 году, в семье крепостного человека — курьих помещиков графов Волкенинцев родился другой замечательный деятель русского театра — Михаил Семенович Щепкин.

Если Волков первый «принял бед державный» самобитному сценическому искусству, если он первый показал, что и на театральном поприще талантливый и сильная русская натура, то Щепкин мощью и глубиной своего актерского дарования, просоленным проникновением в основу сценического мастерства дал новый поворот судьбе русского театра. Примером своей игры, своими высказываниями в письмах, беседах и речах, своей педагогической Шпеклин смолвил основную театральность XVIII века. По словам Герцена он первый «создал правду на русской сцене, первый стал неслепым на театре».

Так же, как Волков собрал опыт любительских де нево разрозненных любительских русских сцен и заговорил полным голосом от лица «театра русского народа», так Щепкин, пройдя через ряд актерских странствий, превратившись в талантливый провинциальный лицедей, впервые сформулировал законы сценического реализма. Щепкин был первым, кто потребовал от актеров «взглянуть в кожу действующего лица», «изучить человека в массе». Он ясно и внятно заявил о естественности и истинном чувстве в искусстве и о необходимости подчинения

Новая пьеса о границе

Накануне нового года мы выехали с концертной бригадой на границу. 1938 год встретили вместе с пограничниками Халкайского отряда, а 1 января посетили известные всей стране боевые заставы Винокурки и Турей ро. Встреча с героями-пограничниками, беседа о жизни их раскопанных воев жизни и боевой работе глубоко поразила нас и дала колоссальный материал для создания правдивого спектакля о границе и о ее людях. Мы уверены, что разрешив эту задачу вместе с Николаем Подогиним, который был здесь и видел для нашего театра пьесу «Граница».

Режиссер ЦТКА А. ШАПС.
ТУРИЙ РОГ (По телегр.),
2 января 1938 г.

выполнившие той общей идее, которую выразил в своем произведении автор. Щепкин вошел в труппу московского Малого театра 58-ти лет весной 1823 года, и смерть отняла его у театра через 40 лет — в 1863 году.

В год смерти Щепкина исполнилось столетие со дня кончины Волкова. В этот год родился Константин Сергеевич Алексеев (Станиславский). На кратком отрезке времени прошли три события: столетие со дня смерти преобразователя русского театра XVIII века, завет первоучителя русского сценического реализма XIX века и 17-я годовщина реформатора русской сцены XIX столетия.

Станиславский, как и Волков, сменил промышленно-торговое занятие на театральное, имя купцов Алексеевых — на звучную фамилию Станиславский. И это второе имя получило впоследствии мировое признание.

Подобно Волкову, Станиславский показал, что любительская сцена есть мост к театру профессиональному. Подобно Щепкину, он понял, что правда — это первый и главный герой театрального спектакля, что сценическое требование «связь в кожу действующего лица» — это тот завет, который надо уберечь от мертвых предассудков.

Станиславский творчески перевел латинское слово «traditio» как «передача». Ему было ясно, что не все то, что передается, достойно сохранения. Ему была очевидна опасность перерождения традиции и превращения ее в ремесло. Но он верил, что «наиболее важная крупинка ее сохраняется до нового возрождения театра».

Вот почему, когда в 1899 году 35-летний актер-любитель и любитель-режиссер Станиславский вместе с драматургом и знатоком сценического искусства Владимиром Ивановичем Немцовичем-Данченко основал Московский Художественный театр, он создал не только театр новых берегов, но и театр великой сценической традиции, в котором искра сценического реализма разгорелась в огромное пламя.

Щепкин определял высшую цель сценического искусства, Станиславский хотел, чтобы «открытие» Щепкина получило твердую почву школы. Отсюда те муки и сомнения, которые испытывал Станиславский, создавая свои роли. Отсюда его неустанное стремление не только работать в большом, открытом для широкой публики театре, но и в студийной лабораторной обстановке. Отсюда его желание построить «систему», т. е. такое учение о методе актерской игры, которое позволяло бы «создавать образ роли, раскрывая в ней жизнь человеческого духа и, естественно, воплощать ее на сцене в красивой, художественной форме».

«Жизнь в искусстве» Станиславского не покрывается 40-летней историей Художественного театра. Но Художественный театр был и остается тем могучим театральным организмом, который неустанно обновлялся и совершенствовался в своем составе, является славою советского театрального искусства.

Три славных имени — Волков, Щепкин, Станиславский, — конечно, не исчерпывают списка великих строителей русского театра. Но 1938 год окружил эти три имени венком больших театральных дат и в рамках одного календаря включил 175-летие смерти Федора Григорьевича Волкова, 150-летие со дня рождения и 75-летие кончины Михаила Семеновича Щепкина и 75 лет жизни нашего современника и нашей гордости Константина Сергеевича Станиславского.

Правдивую сущую молодость Станиславского, мы говорим о лицах нашей жизни, о том, что является дыханием нашего искусства. Но мы вспоминаем и о великих предтечах Станиславского. В лице реального художника, живущего среди нас, мы видим продолжателя их бессмертных традиций, истинного наследника их славы.

Н. ВОЛКОВ.

П. А. Федотов

Е. ТАГЕР

85 лет назад в палате для умалишенных петербургской больницы умер, на руках своего денщика Коршунова, великий русский художник Павел Андреевич Федотов. Он умер 37 лет от роду. Возраст Пушкина! Горестному списку безвременно погибших русских талантов прибавилось еще одно имя.

Биография Федотова, внешне несложная и однообразная, исполнена внутреннего трагизма.

В сущности только последние 8 лет своей жизни сием Федотов целиком посвятив художественному творчеству.

Шесть по рождению, сын екатеринбургского солдата, дослужившегося до офицерского чина, Федотов десятилетним мальчиком был отлан в московский кадетский корпус, откуда был выпущен офицером Финляндского полка. 18 лет провел Федотов в удручающей атмосфере николаевской муштры, парадов, смотров, караулов, среды мелочных интересов воинской службы. Эту жизнь он описывал в стихах:

Меня судьба, отец и мать
Назначили маршировать...
Федотов не превращал эту «деятельность». Скромный офицер в свободные вечера посещал класс Академии художеств, часами простаивал в залах Эрмитажа.

В полковом окружении Федотова одобрительно отзывались о его батальных композициях; широким успехом пользовался его миниатюрный портрет великого князя Михаила Павловича. А Федотов любил глядеть в картины «маленьких» голландцев, увлекался гравюрами Хогарта, мечтал о жанре, о быте, которые контрабандой протаскивал в свои батальные сцены. В 1844 г. Федотову удалось добиться от-

П. А. Федотов. Фиксмирие портрета, рисованного им самим

Для картины «Сватовство майора» Федотов предпринял тщательное и подробное изучение всех мелочей купеческого быта и обстановки. С той же настойчивостью следовал он «натуре» и в изображении человека. Он считал себя «слишком добросовестным», чтобы игру фантазии выводить за возможные пределы. Метод шаржа д утрировки, еще господствовавший в ранних Федотовских селениях, отмеченных сильным влиянием Хогарта, вскоре уступает место упорным поискам реалистически выразительного типажа.

— Когда мне понадобился тип купца для моего «Майора», — говорил Федотов, — я часто ходил по Гостиному и Апраксинскому двору, присматриваясь к лицам купцов, прислушиваясь к их разговору и изучая их ухватки, гуляя по Невскому проспекту с той же целью. Но не мог найти того, что мне хотелось. Наконец, однажды у Анничкиной я встретил осуществление моего идеала, и я один счастливец, которому было назначено на Невском самое приятное развлечение, не мог больше образоваться своей красавице, как я образовался моей рыжей борде и толстому брюху. Я проводил мою находку до дома, потом нашел случай с ним познакомиться, вошелся за ним целый год,

научал его характер, получил позволение сидеть с моего почтенного татеньки портрет (хотя он считал это грехом и дурным предзнаменованием) и тогда только внес его в свою картину. Целый год изучал я одно лицо; а чего мне стоили другие!

Но выписывая свои натурморты, добиваясь поразительной верности в изображении материала — дерева, металла, материи, наконец, достигая документальной точности в передаче бытового содержания своих картин, Федотов в то же время чрезвычайно далек от бездушной натурморты или натурализма венецианцев — различных Зарино, Пиахович, Крековских и т. п.

В картинах Федотова нет безразличного описательства. Они всегда освещены общими впечатлениями идеальным замыслом, связанным в единый узел все элементы произведений.

Реалистическая эстетика Федотова складывалась в период расцвета литературной деятельности В. Г. Белинского Лозунги «натуральной школы», борьба за демократическое, проникнутое общительным пафосом искусство, разоблачение лжи и фальши, утверждение прав «низкой» природы в искусстве — вот тот круг идей, в котором форми-

высказанные в прошлом номере газеты «Советское искусство».

Самый зрелый среди участников конкурса, по праву завоевавший первое место и обладавший не только вдохновением, но и большим художественным пианистическим мастерством, — И. Миховский. Миховскому надо только избавиться от появляющихся иногда в его исполнении «толстых» конструкций, некоторой расщепленности исполнения, лишавших его искусство непосредственности.

В. Нильсен играл концерт Шопена удивительно чисто, плохое сопровождение оркестра лишило пианиста исполнительской свободы, которая так характерна для всего его творческого облика. Нильсен-художник зрелее Нильсен-виртуоза. Для пианиста характерны полуканная внутренняя теплота и моменты недостаток мужественности в исполнении.

С большим воодушевлением играл концерт Чайковского А. Татуля. Для его манеры игры характерны непосредствен-

ПОСЛЕ КОНКУРСА

Л. БАРЕНБОЙМ

Планители при крещендо или diminuendo часто перескакивают от одной звуковости к другой без постепенности. Они пропускают самое интересное и важное — постепенное нарастание или спад напряженности.

А. Гольдфарбер Н. Голубовская К. Игумнов

ная той плодотворной работы, которая проводится в Одессе профессорами Рейнбаум и Старовойт.

Киевская консерватория обладает рядом превосходных педагогов, пользовавшихся заслуженной известностью. Упреки, раздававшиеся на конкурсе по адресу пианистов Шур и Кяппа, отнюдь не должны обостряться в отношении киевских фортепиано-педагогических школ. Опытные педагоги Киева, правда, чрезмерно увлекаются техническим развитием учеников, забывая о серьезном воспитании их музыкального вкуса. На восстановление звуковой техники ряд наших периферийных фортепиано школ обращает недостаточное внимание.

Было бы несправедливо думать, что фортепиано педагогам центра нечего учиться у периферийных педагогов. Обращает на себя внимание то, что отдельные молодые пианисты периферийных пианистических школ обнаруживают значительно большую естественную уверенность, чем воспитанники школ Московской и Ленинградской консерваторий.

Третий тур конкурса в значительной мере подтвердил наши мысли об отдельных участниках конкурса и о решении жюри,

ность, импровизационность и богатство ритмического языка.

Несмотря на свои громадные художественные достижения, самый юный из лауреатов А. Каплан еще весь в будущем; он обладает всеми данными, чтобы развиваться в первоклассного исполнителя.

Серьезный и глубокий музыкант Геронимус сумел найти нужные краски для характеристики 4-мол-ного концерта Брамса.

Нам кажется, что, обсудив перед голосованием выступления кураторов, жюри смогло бы избежать отдельных серьезных ошибок, при которых ряд лучших исполнителей остался за чертой премирования.

В нездоровых явлениях, которыми нередко сопровождается конкурс, виноваты мы, педагоги, виноваты наши учебные заведения, виновата наша критика. О качестве работы педагога она обычно судит не по той «массовой» продукции, которую он дает, а только по отдельным ярким ученикам. Работа педагога, может быть и очень талантливым, но не имеющим «выдвигательских» учеников, нередко остается в тени. Проф. Голубовская, например, работает как педагог не первый год, работает, судя по воспитанию ее ученика Нильсена, ярко и талантливо. Но не попали к ней Нильсен, мы ничего не знали бы о Голубовской, как о педагоге. А вот другой пример. Проф. Алсберга (Тбилиси), отличного педагога и музыканта, у нас почти не знают. Причину этого найти трудно: проф. Алсберга не попадались яркие ученики, а его средняя «массовая продукция» остается без внимания музыкальной общественности.

Все это зачастую приводит педагогов к недосмотру советских музыкантов «полюне за галантими». Ежегодно, в период приемных испытаний, в наших музыкальных учебных заведениях начинается явление, частенько схожее, переманывание учеников.

Не пора ли пенять работу педагога не только по отдельным одаренным ученикам, но и по той «массовой» средней продукции, которая выходит из данной школы?

ровалось художественное мировоззрение Федотова. Весьма знаменательно, что с своим стихотворением «К моему читателю» — своего рода художественном манифесте Федотова, — он так явственно переключается с мотивами некрологов поэзии, пародийно снижающей традиционные темы «высокого» доринского искусства.

Луна и Феб — поэтам хлеб,
А нам от Феба пльз да жарко,
Нам Феб — злодей, колы сплетт ярко...
И эти звезды, что высоко,
Что в потустороннее око
Тво бриллиантами блестят,
Нам дельностью своей твердят,
Что и до звезд земных далеко.

В творчестве Федотова с почти голговерской резкостью преданы осмеянию представители господствующих классов крепостнической России. Тулая слесь и пинным дворняжкам-чиновничьего общества, нестойким «марсания» мундирных рыцарей муштры и парадов, «темное царство» купеческой среды, мир рабоблестя, бездушие и хищническая с огромным мастерством воплощены в его картинах и рисунках.

Драматизм сюжета, разработка мизансцен, экспрессия поз и лиц — все использовано художником для того, чтобы с максимальной убедительностью перелать типические черты своих персонажей.

Художник преледе всего пенна обличительную силу своих произведений. И мелодию в официальной обстановке академической выставки неожиданно разливается голос Федотова, чтившего перел «Сватовством майора» своим знаменитому «Рателю»:

Начинается, начинается,
О том, как люди на свете живут.
Как чужой хлеб жуют,
Сами работать ленятся,
Так на богатых женятся.

Так прогнангировал и разъярил художник сатирический смысл своей картины. Шумный успех Федотова был кратковременным. Громы революции 1848 г. в Запад отозвались в николаевской России неслыханным усилением реакции, правительственного террора. Фигура художника ста-

Люди и факты

О ЧЕМ ПОЮТ АШУГИ?

На с'езд ашугов Азербайджана приглашены ашуги Тауза, Кельбалияр, Алама, Пахичевана, Сельян, Кубатлы, Кубы, Шеман и других районов. О чем поют ашуги Азербайджана? О новой светлой жизни и ее творце, великом Сталине. О смеющихся детях и цветущих девушках и женщинах. В песнях 125 ашугов Азербайджана сверкают все краски их восторженной радости, звучит вся радость жизни и творчества...

Старый ашуг из Кубатлы сказал: — Сейчас песня рождается сама собой. Я хочу спеть песню о Сона Нари Кизил Нуровой. Ничего не надо выдумывать. Надо в песне рассказать ее жизнь. Вот она, девушка из селения Адмиралтан. Такая же, как и тысячи других азербайджанских девушек. И вот она получает крылья, эта простая азербайджанская девушка. Она летит на самолете, везет почту из Мильской степи. Она летит в хлопковые колоды Аджабидинского и Евлаховского районов. Она, как орлица, пробивает крыльями туманы и облака, чтобы лететь в горы Закавказья и Нухи. И она, как орлица, не знает таких минут, чтобы ее крылья ослабели. И вот она, орлица Азербайджана, в Москве и входит в Кремль, где собралось лучшее из лучших. Разве что-нибудь надо выдумывать в этой песне? А еще рождается песня о Власти Багратовой, о Мании Карповой и других. Легко стало писать песни в наше время, они сами просятся из уст, потому что люди сами стали ашугами своей жизни.

ЗАКУПКИ КОЛХОЗОВ

Далеко неполные данные о закупках колхозов Ростовской области:

- 2400 автомашин.
- 2929 вагонов леса.
- 707 вагонов мента.
- 67.000 велосипедов.
- 40.000 кроватей.
- 327.000 пар обуви.
- 2000 патефонов.
- 114 комплектов инструментов для дуговых электродов.
- 120 комплектов грима, костюмов, пьес для новых театров.

АРТИСТЫ ЗАВОДА

«СЕРП И МОЛОТ»

437 кружковцев завода «Серп и молот» с увлечением работают в театре, хоровом коллективе, балетном кружке, театральной студии, акробатическом коллективе, кружке баянистов. Некоторые из них вышли за стены завода.

— Рабочий канатного цеха Дмитрий Бурос коллектор техникума Театра революции.

— Мотористка прокатного цеха Вера Романова — артистка театра им. Кирова в Ленинграде.

— Работница Нина Алексеева — артистка музыкального театра им. Немцовича-Данченко в Москве.

— Участница хорового коллектива Л. Захарова поет в Большом театре СССР.

НА ВЫСТАВКЕ

На выставке самодеятельного искусства в Калинин.

Участники: 18-летний колхозник Суриков, 67-летний колхозник Сисоев, инженер Михирев, столяр Коробкин, домашняя хозяйка Иванова, колхозник Сулоев, учитель Воронин, чертежник Шовин, гравер Гусев, зоотехник Овчинников, малар Цезарев, кузнец Захаров, домашняя хозяйка Кузнецова.

Жанры: стапковая живопись, пейзажи, натюрморты, плакаты с выбором в Верховный Совет Союза.

БОР. ОЛЕНИН